

* * *

Я сегодня прочитал за завтраком:
«Все права сохранены за автором».
Я в отместку тоже буду щедрым —
Все права сохранены за ветром,
За звездой, за Ноевым ковчегом,
За дождём, за прошлогодним снегом.

Автор с общественным весом,
Что за права ты отстаивал?
Право на пулю Дантеса
Или верёвку Цветаевой?

Право на общую яму
Было дано Мандельштаму.
Право быть чистым и смелым,
Не отступаться от слов,
Право стоять под расстрелом,
Как Николай Гумилёв.

Авторов только хватило б,
Ну, а права, как песок —
Право на пулю в затылок,
Право на пулю в висок.

Сколько тончайших оттенков!
Выбор отменный вполне:
Право на яму, на стенку,
Право на крюк на стене,

На приговор трибунала,
На эшафот, на тюрьму,
Право глядеть из подвала
Через решётки во тьму.

Вот они — все до единого —
Авторы, ваши права:
Право на пулю Мартынова,
На Семичастных слова.

Право, как Блок, задохнуться,
Как Пастернак, умереть.
Эти права нам даются
И сохраняются впредь...

Вот он, удостоенный за книжку
Звания народного врага,
Валится под лагерною вышку
Доходягой на снега.

Господи, пошли нам долю лучшую,
Только я прошу тебя сперва,
Не забудь отнять у нас при случае
Авторские страшные права.

«Все права сохранены за автором» —
Будьте трижды прокляты слова!
Вот он с подбородком к небу задранным
По есенински осуществил права;

Вот он современниками съеденный
У дивана расстелил газетины,
Револьвер рывком последним стрёб,
И пускает — лёжа — пулю в лоб...